

РОЛЬ ПЕТРА I В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

О.М. Полякова

Бурные изменения в российском обществе, связанные с реформами Петра I, преобразовали Россию в обширную империю. Петр I активно заимствовал государственные институты европейских стран и приспособлял их к нуждам Российского государства. Почти все учреждения Московского государства уничтожаются и заменяются новыми: боярскую думу сменил Правительствующий сенат; приказы сохранились лишь частично, уступив место так называемым коллегиям. Создавались регулярная армия и полиция, преобразовывалось местное управление [1, с. 249]. Различные классы смыкаются в сословия. Государство из вотчинного и патриархального превращается в полицейское. Территория государства в этот период существенно расширилась на запад, что привело Россию непосредственно в круг европейской жизни.

Ликвидация экономической и культурной отсталости страны, засилья иностранного торгового капитала, создание отечественной промышленности были общими задачами Петра I.

Благодаря преобразованиям Петра Великого в России возникли металлургия, горнозаводская промышленность, судостроение, суконное и парусное дело. Поддерживая отечественное производство Россия, активно перенимая зарубежный опыт, проводила протекционистскую политику, то есть предпринимала меры по защите внутреннего рынка от проникновения на него иностранных товаров, в том числе через взимание таможенных пошлин.

Крупномасштабные государственные преобразования требовали увеличение поступлений в казну. Произошел переход от подворной системы обложения к поголовной. Единицей налогообложения вместо двора стала мужская душа [2].

При Петре I в России начинается мощная законотворческая деятельность, направленная на детальную, порой мелочную регламентацию всех сторон жизни страны, что является характерной чертой меркантилистской политики [3, с. 16]. Петр I был уверен, что успешное развитие страны возможно лишь при условии принятия соответствующих законов, а потому борьба за их издание и реализацию стала важнейшей чертой его государственной деятельности.

Исторически сложились следующие новые формы законодательных актов, впоследствии прочно вошедшие в практику [4, с. 274–275]:

1. Уставы – специальные узаконения для какого-либо ведомств или какой-либо части материального права. Например, устав воинский 1716 г., устав морской 1720 г., устав о векселях 1729 г. Источниками уставов служили акты европейских государств.

Например, источником воинского устава послужили военные артикулы Густава Адольфа 1621–1623 гг. в редакции 1683 г., сделанной при Карле XI. Артикулы устава представляют собой буквальный перевод шведских, за исключением немногих, не применимых у нас. Изложены они в том же порядке, что и шведские. Но есть и добавочные статьи (в русском кодексе 208 статей, в шведском только 145). Эти добавочные статьи русский компилятор брал из разных источников, как то: закон императора Леопольда I, из датских Христиана V и французских ордонансов и регламентов. Источники процессуальной части неизвестны. Схема наказаний представляет собой буквальный перевод VII датской «инструкции военным судьям». Кодекс издан на 2 языках: русском и немецком. Уголовные законы артикулов не согласованы с действовавшими тогда общими уголовными законами. С другой стороны, им противоречат уголовные законы морского устава, несмотря на то, что оба устава (особенно воинский) при самом Петре получили общее применение и в гражданских судах.

2. Регламенты и учреждения – учредительные акты для тех или других ветвей управления (хотя порой могли содержать и нормы материального права, как напр. духовный регламент 1721 г.).

3. Указы – наиболее многочисленная форма законодательства, в которой получили отражение все свойства законодательства XVIII в.: неустойчивость, многочисленность, противоречивость законов. Через них совершались важнейшие преобразования в области государственного права (напр. отмена обязательной службы дворян, секуляризация церковного имущества и др.). Вообще указами изменено все содержание Уложения Алексея Михайловича и новоуказных статей, хотя эти кодексы продолжали считаться действующими.

4. Кодификация. При Петре I предпринимались неоднократные, но безуспешные попытки кодификации. Результаты работы комиссий не устраивали Петра I и в 1719 г. была принята новая система кодификации: сенату велено придерживаться шведского Уложения, а из своего выбирать только некоторые постановления, которые лучше шведских; для поместного права приказано заимствовать законы эстляндские и лифляндские [4, с. 276].

Причиной заимствования законодательных актов зарубежных стран исследователи видят в отсутствии разработанной теории российского права, соответствующей потребностям того времени [5].

С завершением оформления в России в эпоху Петра I абсолютной монархии увеличилось значение закона как источника права. Петр I требовал

неукоснительного соблюдения законов, что закреплено в Указе 1722 г. «О хранении прав гражданских» [6].

Печатание законов как постоянное условие публикации утверждено указом 16 марта 1714 г. меры публикации усиливаются по степени удаленности от народного сознания о праве. Обычно указы прочитывались в церквах монастырских и приходских и по ярмаркам в торговые дни, а также их списки прибывались в видных местах.

Правило, что незнанием закона никто не может отговариваться, повторялось при публикации почти каждого нового закона, пока не было выражено в общей формуле в указе 22 января 1722 г. применявшемся правда только к лицам, облеченным властью. Что касается силы действия закона, то правило «закон обратного действия не имеет» выражено в указе о единой наследии (23 марта 1714 г.), хотя в самом законе сделано исключение: сделки с именьями, совершенные в предшествующие указу 2 месяца, переделать в соответствии с указом [4, с. 273].

Постепенно вводится принцип законности применения мер принуждения за конкретное преступление, меры юридической ответственности в большинстве случаев индивидуализируются. В то же время правовые институты XVIII в. вышли из недр Средневековья и несли все его характерные черты: сословность и неопределенность наказаний, их крайнюю и всепоглощающую жестокость и несоразмерность с тяжестью преступлений [5, с. 25].

Преобразования Петра Великого были направлены и на упорядочение судеустройства. Суд по-прежнему принадлежал областным и городским начальникам. Единственное отличие от старинного суда состояло в том, что высшая областная инстанция сделалась постоянной: не было уже такого городского судьи, который бы прямо зависел от центральных учреждений. В это же время была сделана первая попытка отделить судебную власть от административной (Указ 24 апреля 1713 г.) [7, с. 34].

Норбер Рулан оценивает этот период как период «делегированного правосудия», который был характерен и для Франции. Делегированное правосудие обозначает судебные органы, находящиеся непосредственно под контролем короля: они сами вершат правосудие вне его присутствия, но от его имени, тем самым поддерживая принцип единства судебной власти короля [8, с. 315–316].

Во времена Петра I Импульс для своего развития на государственном уровне получила благотворительность. Законодательная база призрения сирот была заложена в период реформ Петра I. Царь, охотно впитывающий все новое европейское, был поражен тем, что зарубежные предприниматели содержат на свои деньги больницы и приюты. Именно в это время появились первые воспитательные учреждения для незаконнорожденных, «зазорных» детей, которые рассматривались Петром I как «годная для государства рабочая сила» [9, с. 13]. Петр I, в свойственной ему безоговороч-

ной манере, обязал некоторые предприятия отчислять деньги на благотворительность.

При Петре I ввели следующий порядок: поскольку «основными поставщиками» беспризорников служили фабрики и заводы, с них стали взимать специальный налог. Полученные средства шли на нужды детей рабочих и служащих этих производств. Деньги, вырученные от продажи игральные карт, шли детям, которые нуждались в призрении.

Таким образом, XVIII в. особенно важен в истории России. На этот период пришлось становление, развитие и укрепление абсолютистского государства, зарождение многих новых правовых явлений жизни.

Библиографический список

1. Олейник, В.В. Следственные органы прокуратуры: история и современность / В.В. Олейник // Общество и право. – 2009. – № 4.
2. Черник, Д.Г. Из истории налогов России / Д.Г. Черник // Российский налоговый курьер. – 2010. – № 22.
3. Гайнутдинов, Р.К. Государственно-правовая идеология в области экономики в эпоху Петра I / Р.К. Гайнутдинов // История государства и права. – 2009. – № 20.
4. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
5. Иванова, О.В. Понятие юридической ответственности в эпоху Петра I / О.В. Иванова // История государства и права. – 2007. – № 19.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986.
7. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы / С.Л. Дегтярев. – М.: «Волтерс Клувер», 2007.
8. Норбер, Рулан. Историческое введение в право / Рулан Норбер. – М., 2005.
9. Жилиева, С.К. История призрения сирот в России как государственная проблема в XVIII веке / С.К. Жилиева // История государства и права. – 2010. – № 2.